



УДИВИТЕЛЬНЫЙ СОСЕД

Путешествие в другую страну – это всегда интересно. Особенно в том случае, когда страна находится вроде бы по соседству, но ты о ней почти ничего не знаешь.

Делегация НГПУ в составе помощника ректора по международным связям, доцента кафедры современного русского языка ИФМИП НГПУ Ольги Аркадьевны Новосёловой, профессора кафедры русской литературы и теории литературы ИФМИП НГПУ Валерия Владимировича Мароши, аспирантов кафедры со-

временного русского языка ИФМИП НГПУ Игоря и Янины Сажениных, студентки четвертого курса ИФМИП НГПУ Елены Мандзилевской и студентки третьего курса ИИГСО НГПУ Анны Артемьевой гостила в Монголии с 16 по 21 июня.

Поездка состоялась как один из этапов сотрудничества НГПУ и Монгольского государственного университета образования (в прошедшем учебном году в нашем вузе обучалась группа студентов из Монголии). Члены делегации встретились с ректором МонГУО Бадрахом Жадамбаа,

директором Института иностранных языков МонГУО Горооч Цогзолмаа и сотрудниками кафедры русского языка под руководством Цэндсүрэн Сарэнзэн и обсудили перспективы дальнейшего сотрудничества в области академической мобильности. Остальная часть поездки была посвящена знакомству со страной. Большинство представителей НГПУ были в Монголии впервые и получили массу впечатлений.

– О современной Монголии я имела весьма смутное и, пожалуй, около-стереотипное представление: юрты,



Делегация НГПУ и представитель МонГУО Эрдэнэмаам Сосорбарам, один из инициаторов сотрудничества с нашим вузом.



Игорь и Янина Саженины стреляют из лука в медвежьей шкуре в туристическом комплексе «Ставка Чингисхана».



Елена Мандзилевская и скульптуры гепардов – любимых охотничьих животных в Монголии времен Чингисхана.

О ПИЦЕ ДУХОВНОЙ И ВКУСНОЙ

Профессора кафедры русской литературы и теории литературы ИФМИП НГПУ Валерия Владимировича Мароши можно назвать знатоком Монголии. В первый раз он побывал в этой стране в 2006 году, июньская поездка стала для него третьей. «ВУ» узнал у профессора, чему могут позавидовать жители нашей страны, а что, в свою очередь, впечатляет монголов, каков статус русского языка в Монголии и какие литературные жанры там востребованы.

Традиционность Монголии – это главная причина, по которой туда приятно ездить. Монголы славятся своим гостеприимством, и они – люди этикетные, ритуалы и традиции для них имеют большое значение. Там так нельзя – хочешь есть, хочешь не есть. И есть, и пить надо обязательно, иначе обидишь хозяев. Даже не достать (а достать сложно, порции очень большие) уже не коммифо. Прием гостей начинается с чаепития, которое продолжается часа два. Но главное еда. Еда и питье в России – это тема, требующая отдельного комментария. В Советском Союзе существовало четкое разделение: вкусная домашняя еда, безвкусная столовая, дорогая ресторанная. Сейчас на руины советской системы наложилась западная система быстрого питания. Это катастрофа, честно говоря. В Монголии же все осталось традиционным. В любой чайной еда приготовлена гораздо лучше, чем у нас в ресторане. Традиция прекрасной еды – вкусной, мясной – сохранилась, миновав процессы убыстрения и фальсификации, которые проходили во многих частях мира. Мне кажется, моих соотечественников это и поразило в первую очередь.

Зато у нас есть природа. В Монголии очень мало деревьев, каменистая почва, маленькие дворы, поэтому приезжие монголов очень впечатляют наша буйная растительность, высокая трава, большие деревья и, как следствие, более чистый воздух. В Монголии тоже достаточно чистого воздуха, но ради него нужно отъехать от Улан-Батора на 30-40 километров. Там степь, запах полыни. Но все же половина населения страны живет в городах, где множество автомобилей и ТЭЦ работают на угле. Поэтому наша более влажная и буйная природа монголам нравится.

Что касается русского языка, то на уровне бытовых фраз, сопровождаемых жестиком, его знают многие. Однако гораздо большее количество монголов, особенно молодежи, предпочитают английский. Так что сейчас русский язык имеет статус второго или даже третьего после английского и китайского. Тем не менее русский язык сохраняет свою

престижность, русские школы считаются одними из лучших: в них мощно преподаются блок естественнонаучных дисциплин, изучаются несколько иностранных языков.

Книг издается немного, тиражи невелики. Большим спросом пользуются словари, учебные пособия. Художественной же литературы молодежи улан-баторцы читают, я полагаю, немного. Книга, выпущенная тиражом в 300 экземпляров, спокойно лежит в магазине.

В Монголии такой же поэтический бум, как и у нас. Я встречался с человеком, который, скажем так, отошел от политики и занялся «поэтикой». На его примере можно сказать, что почти каждый образованный и обеспеченный человек в Монголии старается поэтически самовыразиться, послать некий месседж обществу. Поэтому любительская поэзия развивается очень активно. Как обстоят дела с прозой, знаю не очень хорошо. Много переводов, много пишут на исторические и культурологические темы, ну и сильны традиции фольклора, его прикладные жанры. Например, ода победителю соревнований по национальной борьбе или по стрельбе из лука, стихи к свадьбе или похоронам. Думаю, таких понятий, как постмодернистская стратегия или реалистическая, в современной монгольской литературе нет. Главное для монгольской словесности – это сохранение ее традиций, тесно связанных с классиками монгольской прозы и поэзии. В данном случае сохранить традиции трудно, так как у монгольского языка есть проблема, с которой сейчас сталкивается и русский язык. Монгольский язык не кодифицирован жестко, и никогда не был таковым. Распространено разное произношение, разное написание, почти всегда существует два варианта. Городская молодежь не понимает лексику кочевников. Даже в словарях, кроме словаря Академии наук, встречаются разные варианты и ошибки. Но это беда еще застарелая. А молодежь сейчас во всем мире одинакова, да, наверное, и всегда одинакова: прекрасно живет в упрощенной картине мира, в том числе языковой.



Полосы подготовила Алина Кириенко



Игорь Саженин и Валерий Владимирович Мароши в традиционных костюмах монгольских кочевников.